

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЙ СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматривается проблематика фактического неравенства объемов суверенитета национальных государств при их формальном равенстве в соответствии с принципами международного права. Очерчиваются различия между фиктивным и реальным суверенитетом, приводятся примеры глобалистских концепций ограничения суверенитета национальных государств, призванных закрепить гегемонию Соединенных Штатов и коллективного Запада на международной арене. Характеризуется роль России в качестве государства, отстаивающего в международных делах сложившиеся принципы суверенитета. Подчеркивается ключевое значение национально-государственной и геополитической идентичности для обеспечения суверенитета, защиты национальных интересов и национальной безопасности. Делается вывод о возросшей актуальности изучения сущности суверенитета в условиях процессов деглобализации и формирования полицентричного мирового порядка, основными движущими силами которого выступают Россия и Китай.

Ключевые слова: измерения и виды суверенитета, государственный суверенитет, формальный суверенитет, реальный суверенитет, национально-государственная и геополитическая идентичность, обеспечение суверенитета, защита национальных интересов и национальной безопасности, международные отношения, мировой порядок

«Все больше государств стремятся к укреплению суверенитета, самодостаточности, национальной и культурной идентичности».

*В.В. Путин*¹

В идеальном мире юридической теории суверенитет выступает в качестве свойства, присущего всем государствам в соответствии с принципами международного права, предполагающими и утверждающими равенство государств. Однако в практической плоскости реальной политики и закономерностей геополитического противостояния великих держав суверенитет, способность его реализации, защиты и обеспечения имеет массу измерений, в каждом из которых степень суверенности государств мира сильно варьируется. Таким образом, реалии международной жизни свидетельствуют о том, что равенство суверенитетов – правовая фикция [Бжезинский 2006: 175-176]. Это противоречие между правовой теорией и политической практикой международных отношений имеет большое значение, поскольку определяет фактическую разницу международного статуса и объема реального суверенитета государств.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14.06.2024. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/ (проверено 20.01.2025).

Фиктивный и реальный суверенитет

С усложнением мира и развитием научно-технического прогресса менялись представления о сущности суверенитета, измерениях его реализации и соотношении со сферами национальной безопасности и национальных интересов. Так, например, с развитием представлений о театрах военных действий, число которых увеличивалось со временем пропорционально новым техническим возможностям ведения войны [Харрис 2016; Сургуладзе 2017а; Сургуладзе 2017б], возникали и новые измерения суверенитета. К традиционным полю боя на суше, войне на водных пространствах и в воздухе постепенно прибавлялись новые театры военных действий – в космосе, киберпространстве, когнитивной и ментальной сферах, вследствие чего в научный обиход вошли понятия пятого и шестого театров военных действий и соответствующих измерений суверенитета.

Несмотря на правовую фикцию суверенного равенства государств, на практике реализация этого формально признаваемого равенства ограничивается ресурсами и потенциалом конкретной страны в каждой сфере суверенного бытия и развития. Соответственно, ограничен и реальный суверенитет государств. Так, например, если у страны отсутствует инфраструктура, наука и другие ресурсы, необходимые для осуществления космических полетов и запусков спутников, соответственно, не приходится ставить вопрос о наличии у такого государства «орбитального суверенитета»¹, реального суверенитета в космической сфере. Также не приходится говорить о реальном суверенитете государств в киберпространстве при условии отсутствия у них соответствующих технических, интеллектуальных и инфраструктурных возможностей.

Очевидно, что далеко не все 193 государства – члена ООН могут претендовать на наличие объективных возможностей суверенного развития в каждой из выделяемых сегодня сфер суверенитета. Таким образом, мир закономерно делится на «великие» и «малые» государства. Большая часть последних характеризуется ограниченным суверенитетом.

В то же время важно отметить, что в зависимости от геополитического положения, цивилизационной принадлежности и комплекса иных факторов далеко не каждому государству требуется максимально возможное укрепление суверенитета во всех сферах. Так, например, многие малые и средние государства фактически готовы делегировать часть своего суверенитета более сильным партнерам, международным организациям и наднациональным объединениям, например США в рамках НАТО или Европейскому союзу. В частности, после Второй мировой войны есть все основания рассматривать Германию и Японию в качестве оккупированных, а значит несuverенных государств, поскольку до сих пор в этих странах расположены существенные гарнизоны американских войск. Однако если период, наступивший непосредственно после войны, действительно являлся оккупацией, то в современных реалиях нахождение американских контингентов можно рассматривать и как сознательное делегирование суверенитета в военной сфере, форму союзнических отношений, влекущую добровольное умаление государственного суверенитета.

Малые государства могут вовсе не претендовать на всестороннюю реализацию суверенитета, не ощущать угроз национальной безопасности и национальным интересам в кибер- либо космическом пространстве, поскольку

¹ Агеев В. 2022. Как обеспечить орбитальный суверенитет. – *Независимая газета*. 12.04.

не обладают соответствующими возможностями и амбициями, не имеют важных ресурсов, не рассматриваются в качестве потенциально опасных конкурентов на внешнеполитической арене и в силу этого не являются потенциальной жертвой внешней агрессии, т.е. фактически не представляют объективного интереса с точки зрения умаления их суверенитета со стороны более могущественных государств. Однако чем большим военно-политическим и ресурсно-экономическим потенциалом и объемом реального суверенитета обладает государство, тем более сложные и комплексные задачи обеспечения суверенитета, защиты национальных интересов и национальной безопасности стоят перед таким государством. Наличие в системе международных отношений ограниченного числа государств, обладающих реальным суверенитетом, ставит перед международным сообществом в целом проблему гармонизации их взаимодействия, поскольку от взаимоотношений ведущих игроков мировой политики зависит глобальное будущее человечества.

Существуют рейтинги интегрированной мощи государств и отдельных сфер суверенного развития. Применяется и разнообразная методология сравнительной оценки потенциалов проецирования государствами военно-политической мощи и экономического влияния [Cline 1977; Агеев, Менш, Мэтьюз 2008; Fels 2016]. Не останавливаясь на данном вопросе подробно, можно отметить значительное число рейтингов государств, публикуемых международными организациями, разнообразными аналитическими и консалтинговыми структурами [Tellis et al. 2000], а также специализированными изданиями. Во многих из них, если принимать во внимание совокупность показателей, Россия находится в числе немногих лидеров мира. Так, например, в соответствии с рейтингом десяти наиболее могущественных государств мира, опубликованным *Forbes India* в 2024 г., в тройку вошли: Соединенные Штаты, Россия и Китай. Экспертная оценка мощи этих государств основывалась на сопоставлении пяти показателей: 1) лидерство, 2) экономическое влияние, 3) политическое влияние, 4) роль в международных альянсах, 5) военная мощь¹.

На протяжении «холодной войны» несомненными лидерами-соперниками двуполярного мира, обладавшими наибольшим объемом реального суверенитета в различных сферах, выступали Соединенные Штаты и Советский Союз, после дезинтеграции которого мир вступил в период однополярного американского доминирования с соответствующим умалением реального суверенитета России. Соответственно, есть основания говорить, что именно государства, способные проецировать свою политическую волю в максимальном числе сфер реализации суверенитета, и являются носителями наибольшего объема как фактического, так и потенциального (связанного с возможным возникновением новых измерений) суверенитета.

Стремление к построению многополярного «постамериканского» и «постзападного» мирового порядка, отходящего от модели «центра и периферии»² [Валлерстайн 2001; Валлерстайн 2003; Валлерстайн и др. 2013; Валлерстайн 2015–2016] за счет роста самосознания, международной субъектности и притязаний на равные права государств и народов незападного мира, приводит к

¹ Top 10 most powerful countries in the world in 2024. — *Forbes India*. January 31, 2024. URL: <https://www.forbesindia.com> (accessed 04.07.2024).

² Медведев Д. Время метрополий истекло: Человечество должно окончательно избавиться от наследия колониальной системы. — *Российская газета*. 14.06.2024. Доступ: <https://rg.ru/2024/06/14/vremia-metropolij-isteklo.html> (проверено 21.01.2025).

росту интереса к всестороннему осмыслению измерений суверенитета даже со стороны относительно слабых участников международных отношений. В условиях становления нового постзападного мирового порядка многократно возрастает востребованность самобытных, независимых от западного идейно-политического воздействия мировоззренческих моделей осмысления реальности, собственного пути и места в полицентричном мире. Запрос на укрепление собственной национально-государственной идентичности как важнейшей предпосылки для обеспечения государственного суверенитета, защиты национальных интересов и национальной безопасности совпадает с тенденцией постепенной «девестернизации» мира, ослаблением «мягких» и «умных» форм западного неокOLONиализма, характеризующегося системным контролем бывших метрополий над новыми независимыми государствами, сдерживанием их развития, попытками при наличии формально суверенных независимых государств сохранить их политическую, экономическую и социокультурную зависимость.

В условиях явного доминирования Соединенных Штатов в мировой политике после дезинтеграции СССР и консолидации под их эгидой всего западного мира сложившимся представлениям о сущности народного и государственного суверенитета были противопоставлены наднациональные проекты интеграции с ведущей ролью в ее реализации разнообразных международных по форме, но западных по сути (в силу доминирования в них представителей либо ставленников коллективного Запада) институтов (Всемирный банк, МВФ, ВТО и т.д.) и транснациональных корпораций¹. Таким образом, уместно говорить, что «национальный колониализм» западных империй прошлого (французский, английский, испанский, португальский, голландский, бельгийский и т.д.) перерос в глобальный неокOLONиализм коллективного Запада, консолидация которого в значительной степени строится на базе общности цивилизационной идентичности при одновременной утрате суверенитета многими народами и государствами, делегировавшими часть своего суверенитета наднациональной бюрократии Европейского союза и НАТО, находящейся в очевидной идеологической, политической, военной и экономической зависимости от Соединенных Штатов. США, выступая ядром коллективного Запада, стремятся, системно умаяя суверенитет национальных государств, всемерно проецировать собственный суверенитет в глобальном масштабе. Наиболее ярко эта особенность проявляется в экстерриториальности американского законодательства, например, преследовании граждан

¹ З. Бжезинский в данной связи писал: «Следует считать частью американской системы глобальную сеть специализированных организаций, особенно “международные” финансовые институты. Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, можно сказать, представляют глобальные интересы, и их клиентами можно назвать весь мир. В действительности, однако, в них доминируют американцы, и в их создании прослеживаются американские инициативы, в частности на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году. В отличие от прежних империй, эта обширная и сложная глобальная система не является иерархической пирамидой. Напротив, Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит в конце концов из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия. И именно здесь должны вестись политические игры в сфере власти, причем по внутренним правилам Америки» [Бжезинский 2009: 44-45]. Ср.: Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 16.05.2024 г. — *Посольство России в Китае*. Доступ: <https://pekin.mid.ru/ru/news/249788927385723/> (проверено 21.01.2025).

других государств на территории третьих стран, наложении громадного числа незаконных односторонних санкций [Hufbauer et al. 2007], неуважении принципа суверенного равенства государств в целом и их правового суверенитета в частности при последовательном неприятии любых международных обязательств, ограничивающих суверенитет США [Ralph 2007].

Глобалистские концепции ограничения суверенитета национальных государств

Обратной стороной широкого толкования пределов и сфер государственного суверенитета, фактического непризнания каких-либо ограничительных рамок в его глобалистских интерпретациях являются разнообразные формы экспансии, которые в классической традиции марксизма именовались колониализмом и империализмом. Идеологический колониализм проявляется в непризнании культурного, ценностного, гуманитарного суверенитета народов и государств, попытках повсеместного навязывания коллективным Западом Мировому большинству неолиберальных культурных новшеств и разрушительных практик, подрывающих основы морали и традиционной нравственности.

Правовой неоколониализм проявляется в пренебрежении правовым суверенитетом народов и государств, попытках экстерриториального применения национального законодательства, в разработке политико-правовых концепций, подрывающих государственный суверенитет в соответствующих сферах.

Климатический, экологический колониализм связан со стремлением коллективного Запада повышать уровень собственного экологического и экономического благополучия за счет навязывания норм «зеленой экономики» всем государствам вне зависимости от особенностей их социально-экономического развития, фактического негативного воздействия на глобальное загрязнение окружающей среды либо положительного влияния на нее, например за счет расположенных в этих государствах лесов – «легких планеты».

Системные попытки подрыва экологического, экономического и территориального суверенитета проявляются в постановке под вопрос права народов и государств распоряжаться располагающимися на их территории ресурсами, самостоятельно планировать свое долгосрочное устойчивое развитие¹ [Лал 2010; Сургуладзе 2015; Smith 2011; The Law and Economics... 2016].

Концепции суверенитета, сложившиеся в международном праве, сегодня переосмысляются представителями западного научного сообщества с совершенно неожиданных ракурсов. Так, например, предлагаются концепции «межвидовой политики» и проблем «суверенитета животных» [Youatt 2020]. Подобные исследования могут выглядеть внешне безобидными, однако с точки зрения информационно-идеологического противоборства за сохранение глобального доминирования коллективного Запада они важны и

---

¹ О международном праве, ключевых правовых концепциях и представлениях о суверенитете и территориальной юрисдикции как причинах «глобальной экологической деградации» и «несправедливости» [Locating Nature... 2022]; О глобальных экологических изменениях как о наиболее важном факторе, бросающем вызов самой идее суверенитета [Routledge Handbook... 2022: 10] и др.; Об «устойчивой дипломатии» и переоценке значения суверенитета с точки зрения устойчивого глобального развития и «транснационального мышления», отвечающего принципам «экологического реализма» [Wellman 2010: 30, 32]; О подходах к ограничению принципов территориального суверенитета в связи с необходимостью решения демографических, миграционных и продовольственных проблем и обоснованием колониальной экспансии в XX в. [Bashford 2014: 129, 138-144] и др.

опасны для сложившейся системы международных отношений, поскольку при комплексной разработке и внедрении в массовое сознание подрывают выстраданные человечеством принципы международного права, включающие и сложившиеся представления о суверенитете национальных государств.

Разрабатываемые в западных университетах экзотические глобалистские концепции суверенитета и этические подходы, апеллирующие к аргументам «за все хорошее против всего плохого», призваны служить обоснованием для идеологического колониализма, навязывания выгодной «золотому миллиарду» повестки как «единственно верной», «передовой» и «прогрессивной». В этом же ключе находятся многочисленные концепции «зеленого управления», в соответствии с которыми суверенитет национальных государств препятствует реализации политики по спасению планеты [Weston, Bollier 2013: 20], обосновывающие популярный среди глобалистов тезис о «несомненном историческом упадке государственного суверенитета» [Weston, Bollier 2013: 41].

Продовольственный суверенитет также находится под прицелом проводников глобализации по западным «правилам». Сложившиеся представления о нем подрываются на базе продвижения нарративов о продовольствии как «общем достоянии» (точно так же, как и в случае с экологической повесткой и концепциями глобального «зеленого управления»), что позволяет политизировать вопросы международной торговли и производства продовольствия, представляя неугодные коллективному Западу государства в качестве не вполне «моральных» и «ответственных» членов мирового сообщества, угрожающих глобальной продовольственной безопасности [Holt-Giménez, Van Lammeren 2019; The Oxford Handbook of Food... 2015].

Современный колониализм, подрывающий основы суверенитета национальных государств, стал «виртуальным и скрытым, что затрудняет его обнаружение и нейтрализацию»¹. Его проявления в информационно-идеологической сфере позволяют обосновывать сложившийся мировой порядок и доминирование «золотого миллиарда» над Мировым большинством «естественными недостатками» последнего на базе одностороннего политического, экономического, мировоззренческого навязывания как с помощью силы, так и с помощью политического и социокультурного проникновения [Бжезинский 2006] чуждой идентичности и ценностных норм.

В условиях утраты Западом значительной доли своего культурного капитала и потенциала «мягкой силы», позволявшего ретушировать применяемые методы «жесткого» воздействия, в обстоятельствах стремительной утраты авторитета, гегемонии и привлекательности на фоне роста глобального влияния незападных внешнеполитических акторов США и их сателлиты стали допускать явные ошибки в сфере информационно-идеологической борьбы, среди которых высокомерные заявления о «джунглях» остального мира и «райском саде» Европы², речи о прямой заинтересованности в сырьевых

¹ Владимир В. Папа Франциск: неоколониализм препятствует миру. — *Vatican News*. 01.04.2023. Доступ: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-04/papa-poraboshenie-i-ograblenie-narodov-prestuplenie.html> (поровено 21.01.2025).

² Borrell Opposed Europe to the Rest of the World. — *Global Euronews*. 15.10.2022. URL: <https://globaleuronews.com/2022/10/15/borrell-opposed-europe-to-the-rest-of-the-world/> (accessed 21.01.2025).

ресурсах незападных государств¹, перманентное, зачастую довольно бессистемное введение незаконных с точки зрения международного права санкций, ничем не завуалированный шантаж и угрозы на международной арене, сопровождаемые агрессивным навязыванием чуждой Мировому большинству² повестки разнообразных отклоняющихся от традиционных норм мировых религий меньшинств. Однако сила действия равна силе противодействия: реакцией на интенсификацию подобных усилий стал закономерный рост востребованности всестороннего изучения и разработки концепций культурного и даже цивилизационного суверенитета³, способных укрепить независимость и самостоятельность национальных государств во внутренних делах и на международной арене.

В данной связи важно отметить, что сегодня у коллективного Запада отсутствует приемлемый для Мирового большинства позитивный образ будущего. Так, например, если в книге 2008 г. Б. Обама задавался вопросом о том, как возродить американскую мечту [Обама 2008], то сегодня настроения «катастрофизма» в западном обществе и популярной культуре констатируют социологи и культурологи [Урри 2018; Сургуладзе 2019], речь о «возрождении мечты» не идет. Ни американский Голливуд⁴, ни европейское Евровидение сегодня на обычном уровне повседневной жизни не могут предложить привлекательных, а часто даже просто приемлемых для Мирового большинства образа жизни и моделей поведения. Торжество крайнего экономического либерализма, помноженного на либерализм культурный, привело к отторжению составлявших основу глобальной «мягкой силы» Запада форм популярной культуры в незападных обществах.

Россия и Китай на страже принципов государственного суверенитета

В Европе наблюдаются тенденции утраты традиционных представлений о ценности государственного суверенитета и субъектности национальных государств на мировой арене: «Главная угроза для европейцев – в критической и все возрастающей, уже практически тотальной зависимости от США: в военной, политической, технологической, идеологической и информационной. Европу все больше сдвигают на обочину глобального экономического развития, погружают в хаос миграционных и других острейших проблем, лишают международной субъектности и культурной идентичности»⁵. Между тем именно идентичность, осознанность самостоятельной ценности собственных убеждений, приверженность отстаиванию национальных интере-

¹ Von der Leyen Says EU Must Wean off Over-Reliance on Rare Earth Elements from China. – *Sputnik International*. 23.02.2021. URL: <https://sputnikglobe.com> (accessed 04.07.2024).

² World Values Survey Cultural Map. 17.02.2023. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org> (accessed 04.07.2024).

³ Медведев Д. Время метрополий истекло: Человечество должно окончательно избавиться от наследия колониальной системы. – *Российская газета*. 14.06.2024. Доступ: <https://rg.ru> (дата обращения: 4.07.2024).

⁴ Кулагин В., Романов Р. Китайцы разлюбили голливудское кино. Это происходит из-за «рекитаизации» общества и прогресса кинематографа КНР. – *Ведомости*. 25.01.2024. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/01/25/1016647-kitaitsi-razlyubili-gollivudskoe-kino> (проверено 21.01.2025); Ванг Ю. В зоне риска. Зрители теряют интерес к голливудским фильмам. – *Forbes*. 17.02.2018. Доступ: <https://www.forbes.ru/biznes/357359-v-zone-riska-zriteli-teryayut-interes-k-gollivudskim-filmam> (проверено 21.01.2025).

⁵ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14.06.2024. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/ (проверено 20.01.2025).

сов обуславливает способность распознавать вызовы и угрозы суверенитету и национальной безопасности во всех измерениях.

В этих условиях закономерно возникает вопрос геополитической идентичности, связанной с территориальной сферой суверенитета, вопрос возможных пределов его пространственного распространения за границы национальных государств в географически-цивилизационном контексте.

На встрече с руководством Министерства иностранных дел 14 июня 2024 г. президент России В.В. Путин затронул геополитический контекст суверенитета: «Пришло время начать широкое обсуждение новой системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии. При этом в перспективе надо вести дело к постепенному сворачиванию военного присутствия внешних держав в евразийском регионе. <...> Государства и региональные структуры Евразии сами должны определять конкретные области сотрудничества в сфере совместной безопасности. Исходя из этого, также сами должны выстроить систему работающих институтов, механизмов, договоренностей, которые бы реально служили достижению общих целей стабильности и развития»¹.

Вопросы суверенитета европейских государств обретают актуальность в связи с проблемой обеспечения безопасности Евразии: «Евразия — континент, естественным географическим ядром которого является Россия». Высказанная российским лидером мысль о «большом евразийском партнерстве, которое, по сути, может стать социально-экономическим базисом новой системы неделимой безопасности в Европе»², — вековой ночной кошмар англосаксонских геополитиков, традиционно рассматривавших Евразию в качестве поля и лаборатории раздоров, опасной части света, подчинение или, по крайней мере, ослабление которой возможно путем разжигания постоянных конфликтов с целью недопущения консолидации и долгосрочного мирного сосуществования и развития.

Указанное выступление В.В. Путина опасно для англосаксонского истеблишмента не столько озвученной в нем украинской проблематикой, сколько явным стратегическим геополитическим контекстом, связанным с тем, что континент явно уходит из-под контроля США и происходит этот процесс быстрее, чем предполагалось. На наших глазах сбывается прогноз З. Бжезинского, сделанный в вышедшей в 1997 г. книге «Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы», констатирующего временность доминирования США в Евразии в силу геополитической аномальности³.

9 января 2022 г. заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков по итогам прошедших в Женеве двусторонних российско-американ-

¹ Там же.

² Там же.

³ З. Бжезинский писал: «Главный геополитический приз для Америки — Евразия. Половину тысячелетия преобладающее влияние в мировых делах имели евразийские государства и народы, которые боролись друг с другом за региональное господство и пытались добиться глобальной власти. Сегодня в Евразии руководящую роль играет неевразийское государство и глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте. Очевидно, что это условие временное. Но его продолжительность и то, что за ним последует, имеют особое значение не только для благополучия Америки, но и в общем плане для мира во всем мире» [Бжезинский 2009: 47]. Выделено автором статьи.

ских переговоров¹ по проблемам безопасности заявил: «Даже неспециалисту понятно, что требовать от России уступок в ситуации, когда именно НАТО на протяжении всех последних десятилетий стремится... “оттеснить” нашу страну и перевести ее если не на роль подчиненного, то в любом случае на вторые роли в европейской и международной политике, причем сделать это с нанесением прямого ущерба нашей безопасности, больше не получится. Это все в прошлом. И раньше-то не очень получалось, а сейчас этому просто положен конец. Так что НАТО надо собирать манатки и отправляться на рубежи 1997 года»².

Такая постановка вопроса, равно как и возглавленная с началом специальной военной операции на Украине Россией борьба за глобальное освобождение от американского диктата, знаменует собой переход от «момента однополярного доминирования», в котором мир выстраивался по американоцентричной глобалистской модели, утверждение которой сопровождалось разработкой и навязыванием выгодных мировому гегемону концепций умаления государственного суверенитета, к более традиционным формам полицентричного мирового порядка с соответствующими представлениями о сущности и измерениях суверенного государственного развития.

Россия и Китай являются глобальными центрами геополитического могущества, выступающими в защиту принципов суверенитета. Актуальное звучание проблем защиты суверенитета во всех измерениях отражено в Совместном заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 16 мая 2024 г. В документе зафиксировано намерение держав решительно «отстаивать свои законные права и интересы, противодействовать любым попыткам... вмешиваться во внутренние дела двух государств, ограничить экономический, технологический или внешнеполитический потенциал России и Китая»; отмечается готовность «оказывать друг другу... поддержку в защите жизненно важных интересов, включая вопросы суверенитета, территориальной целостности, безопасности и развития»³; затронут широкий круг вопросов обеспечения суверенитета в разных сферах, включая биологический суверенитет; выражена глубокая обеспокоенность нарушением суверенных иммунитетов⁴ посредством политизации международной уголовной юстиции, захвата суверенных резервов.

Державы выразили готовность защищать суверенитет национальных экономик на базе «инклюзивной экономической глобализации» и обеспечения «условий для устойчивого суверенного социально-экономического развития государств Евразии»; противодействовать политизации проблематики прав

¹ Поводом для переговоров послужил проект договора о гарантиях безопасности, который в декабре 2021 г. Москва направила Вашингтону и союзникам США по НАТО.

² Рябков заявил, что НАТО надо «собирать манатки» и отправляться на рубежи 1997 года. — *ТАСС*. 9.01.2022. Доступ: <https://tass.ru/politika/13380415> (проверено 21.01.2025); Россия и США завершили переговоры в Женеве. — *РИА Новости*. 10.01.2022; Кареева Е. НАТО встает плечом к плечу против «русской геополитической экспансии». — *РИА Новости*. 10.01.2022; Белый дом назвал Россию главной угрозой европейской безопасности. — *РИА Новости*. 08.01.2022. Доступ: <https://ria.ru> (проверено 04.07.2024).

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 16.05.2024 г. — *Посольство России в Китае*. Доступ: <https://pekin.mid.ru/ru/news/249788927385723/> (проверено 21.01.2025).

⁴ Суверенные государственные иммунитеты — право государства на сохранение своего суверенитета, защиту своих интересов перед властными органами других государств; неподсудность судебным системам иностранных государств, неприкосновенность государственного имущества и т.д.

человека с целью вмешательства во внутренние дела суверенных государств; предпринимать усилия по борьбе с загрязнением окружающей среды на базе учета специфики и суверенитета каждого государства.

Фактически положения Совместного заявления 2024 г. последовательно развивают подходы, зафиксированные в подписанной в 1997 г. Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка, Совместной декларации РФ и КНР о международном порядке в XXI веке, утвержденной в 2005 г., Совместном заявлении РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 2022 г.¹, в которых вопреки многолетним попыткам США и коллективного Запада легитимировать под благовидными предложениями концепции гуманитарных интервенций и иных форм вмешательства во внутренние дела [Daalder, O'Hanlon 2000; The Responsibility to Protect 2001; Stahn 2007; Evans 2008] в качестве ключевого императива международных отношений фиксировалась необходимость глобального развития на основе равенства и соблюдения суверенитета национальных государств [Сургуладзе 2022: 321–339].

Срыв проекта международного глобального доминирования во главе с США, процессы деглобализации и регионализации демонстрируют преждевременность укоренившихся благодаря массивной западной пропаганде представлений о мнимой неактуальности национальных государств и традиционных измерений суверенитета. Провал глобализации по западным «правилам» дает основания надеяться, что в условиях стоящих перед человечеством общих вызовов и угроз будет возможно осуществление взаимовыгодного для большей части мира проекта новой глобализации на базе уважения суверенитета и многополярности без агрессивного гегемонизма.

Список литературы

- Агеев А.И., Менш Г., Мэтьюз Р. 2008. *Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира*. М.: Международная академия исследований будущего. 148 с.
- Бжезинский З. 2006. *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. М.: Международные отношения. 288 с.
- Бжезинский З. 2009. *Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: Международные отношения. 280 с.
- Валлерстайн И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб: Университетская книга. 416 с.
- Валлерстайн И. 2003. *Конец знакомого мира. Социология XXI века*. М.: Логос. 368 с.
- Валлерстайн И. 2015–2016. *Мир-система Модерна*. В 4 т. М.: Изд-во Университета Д. Пожарского.
- Валлерстайн И., Амин С., Джордж С. и др. 2013. *Закат империи США: Кризисы и конфликты*. М.: МАКС Пресс. 248 с.

¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23.04.1997 г. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке от 01.07.2005. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660>; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (проверено 21.01.2025).

Лал Д. 2010. *Похвала империи: Глобализация и порядок*. М.: Новое издательство. 364 с.

Обама Б. 2008. *Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты*. СПб: Азбука-классика. 416 с.

Сургуладзе В.Ш. 2015. Зигзаги либеральной мысли: США на путях формирования имперской идентичности. — *Проблемы национальной стратегии*. № 3(30). С. 266-273.

Сургуладзе В.Ш. 2017а. Пятый театр военных действий и военно-сетевой комплекс США: уроки для России. — *Международная жизнь*. Специальный выпуск. *Россия и информационная безопасность*. № 13. С. 173-176.

Сургуладзе В.Ш. 2017б. Союз государства и бизнеса в кибервойнах США. — *Проблемы национальной стратегии*. № 2(41). С. 185-191.

Сургуладзе В.Ш. 2019. Методология стратегического прогнозирования: экономические, технологические и социально-политические аспекты. — *Проблемы национальной стратегии*. № 4(55). С. 197-206.

Сургуладзе В.Ш. 2022. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельность концепция нации*. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 960 с.

Урри Дж. 2018. *Как выглядит будущее?* М.: Дело. 320 с.

Харрис Ш. 2016. *Кибервойн@: Пятый театр военных действий*. М.: Альпина нон-фикшн. 390 с.

Bashford A. 2014. *Global Population: History, Geopolitics, and Life on Earth*. N.Y.: Columbia University Press. xiv + 466 p.

Cline R.S. 1977. *World Power Assessment: A Calculus of Strategic Drift*. Boulder: Westview Press. 206 p.

Daalder I.H., O'Hanlon M.E. 2000. *Winning Ugly: NATO's War to Save Kosovo*. Washington: Brookings Institution Press. xiv + 343 p.

Evans G. 2008. *The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and for All*. Washington: Brookings Institution Press. 128 p.

Fels E. 2016. *Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino – US Competition and Regional Middle Power Allegiance*. Springer. xvii + 768 p.

Holt-Giménez E., Van Lammeren I. 2019. Can Food as a Commons Advance Food Sovereignty? — *Routledge Handbook of Food as a Commons*. N.Y.: Routledge. P. 313-328.

Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. 2007. *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd ed. Washington: Peterson Institute for International Economics. xiii + 233 p.

Locating Nature: Making and Unmaking International Law (ed. by U. Natarajan, J. Dehm). 2022. Cambridge: Cambridge University Press. xiv + 392 p.

Ralph J. 2007. *Defending the Society of States: Why America Opposes the International Criminal Court and Its Vision of World Society*. N.Y.: Oxford University Press. x + 244 p.

Routledge Handbook of Global Environmental Politics. 2nd ed. (ed. by P.G. Harris). 2022. N.Y.: Routledge. xvi + 628 p.

Smith M. 2011. *Against Ecological Sovereignty: Ethics, Biopolitics, and Saving the Natural World*. Minneapolis: University of Minnesota Press. xxii + 270 p.

Stahn C. 2007. Responsibility to Protect: Political Rhetoric or Emerging Legal Norm. — *American Journal of International Law*. Vol. 101. No. 1. January. P. 99-120.

Tellis A., Bially J., Layne C., McPherson M., Solinger J. 2000. *Measuring National Power in the Postindustrial Age*. Santa Monica: RAND. 212 p.

The Law and Economics of a Sustainable Energy Trade Agreement (ed. by

G.C. Hufbauer, R. Meléndez-Ortiz, R. Samans). 2016. Cambridge: Cambridge University Press. xxiv + 460 p.

The Oxford Handbook of Food, Politics, and Society (ed. by R.J. Herring). 2015. N.Y.: Oxford University Press. xiv + 886 p.

The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. 2001. Ottawa: International Development Research Centre. xiii + 91 p.

Wellman D.J. 2010. The Promise of Sustainable Diplomacy: Refining the Praxis of Ecological Realism. — *Sustainable Diplomacies* (ed. by C.M. Constantinou, J. Der Derian). 2010. Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 25-45.

Weston B.H., Bollier D. 2013. *Green Governance: Ecological Survival, Human Rights, and the Law of the Commons*. N.Y.: Cambridge University Press. xxvi + 364 p.

Youatt R. 2020. Animal Sovereignities and the Wolves of Isle Royale. — *Interspecies Politics: Nature, Borders, States*. Ann Arbor: University of Michigan Press. P. 73-96.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Leading Expert of the Analytical Group «S.T.C.», Senior Lecturer of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

THE EVOLUTION OF THE PERCEPTION AND INTERPRETATION OF SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF DEGLOBALIZATION AND THE FORMATION OF A POLYCENTRIC WORLD ORDER

Abstract. *The article examines the problems of actual inequality in the scope of sovereignty of national states with their formal equality in accordance with the principles of international law. The author outlines the differences between fictitious and real sovereignty, and gives the examples of globalist concepts of limiting the sovereignty of nation-states designed to consolidate the hegemony of the United States and collective West in the international arena. The paper characterizes the role of Russia as a state defending the established principles of sovereignty in international affairs and emphasizes the key importance of national-state and geopolitical identity for ensuring sovereignty, protecting national interests and national security. The author makes the conclusion about the increased relevance of studying the essence of sovereignty in the context of deglobalization processes and the formation of a polycentric world order, the main driving forces behind which are Russia and China.*

Keywords: *dimensions and types of sovereignty, state sovereignty, formal sovereignty, real sovereignty, national-state and geopolitical identity, ensuring sovereignty, protecting national interests and national security, international relations, world order*
